

Апичатпонг Вирасетакул:

камера для меня —

средство защиты от людей

КоммерсантЪ 8-2005-27 апр. — с. 22

фестиваль КИНО

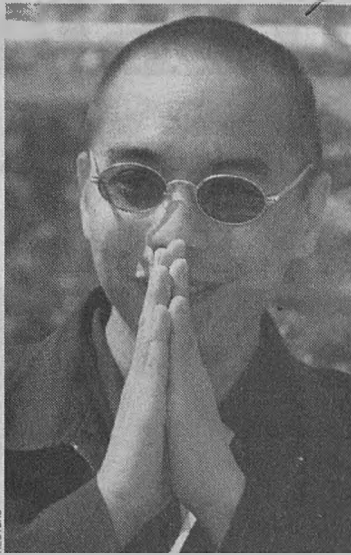
На проходивший в Ньюе фестиваль документального кино Visions du Reel тайский режиссер АПИЧАТПОНГ ВИРАСЕТАКУЛ приезжал не соревноваться, а делиться опытом. После ретроспективы своих фильмов кинорежиссер рассказал АЛЬВИНЕ ХАРЧЕНКО, почему одиночество для него гораздо важнее награды Каннского фестиваля.

В Апичатпонг Вирасетакул родился в 1970 году в Бангкоке, вырос в провинции на севере Таиланда. В 1990-е годы уехал в США, получил режиссерское образование в Чикагском университете искусств. Первый фильм «Загадочный предмет в полдень» снял в 2000 году. История путешествия героев по Таиланду попала в программу европейской кинофестивалей. Известность режиссеру принесла снятая двумя годами позже картина «Благословенно ваш». Фильм о нелегальном иммигранте из Бирмы и двух тайских женщинах, проводивших день в джунглях, был отмечен наградой на Каннском фестивале.

— Судя по ядовитости «Приключений железной киски», пародирующей западные мюзиклы и бондиану, вы небольшой поклонник американского кино?

— Странно было бы ненавидеть своего учителя. Хотя в моих фильмах, как я с интересом узнаю из критических статей, немного прямых заимствований — пародирование в расчет не берем, но из американского кино я много почерпнул. Собственно, я и уехал в юности в США учиться снимать кино, потому что у нас это было сделать нелегко. В Таиланде не существует понятия о кинематографе как о целой индустрии, в Америке же это огромная отлаженная машина. В свое время мне было важно понять, как она устроена. — **Говорят, что ключевые слова для понимания вашего творчества — это «деревня», «джунгли» и «сериалы». Вы согласны с этим?**

— Все это для меня во многом связанные понятия. Я сам рос, можно сказать, в деревне. Джунгли — некая метафора одиночества и возможности для человека быть

самим собой. Уединение для меня психологически очень важно. Сейчас я большей частью живу в Бангкоке. Но для человека с такой чувствительностью к шуму, как у меня, это очень тяжело. Мыльная опера — очень важная часть жизни деревенских людей, то, что приходит к ним в дом благодаря телевизору и иногда заполняет большую часть существования. Учтите, что в Таиланде нет сериалов западного типа, например аналога «Друзей». Большая часть того, что у нас показывают, это мыльная опера в классическом понимании слова, с идиотскими диалогами и сюжетом. Но люди действительно этим живут. То, что иногда это зомбирование становится опасным, я и пытаюсь показать.

— Ваши комичные «Дома под прицелом», где деревенские жители разыгрывают эпизоды сериала в собственных домах, вызывают тревогу в последней очереди.

— «Дома под прицелом» — малая осуществленная часть проекта, связанного и с мыльной оперой, и с жизнью в провинции. У меня есть мечта снять сериал, разыгранной силами жителей одной деревни. Важно, чтобы их самих в итоге это захватило и сценарий складывался бы по ходу действия.

— Почему вы предпочитаете работать с непрофессиональными актерами?

— Они гораздо менее испорчены и более искренни, чем те, кто считает себя профи. Все, чему стоит научиться, люди без опыта игры осваивают уже на

съемках. К тому же в работе с актерами-любителями есть и коммерческая выгода: учитывая то, что все звезды в Таиланде снимаются либо на телевидении, либо в сериалах, нанимать непрофессионалов гораздо дешевле.

— Приз на Каннском кинофестивале как-то изменил вашу жизнь?

— По существу никак. Наверное, главный дивиденд, который я получил в итоге, — то, что меня стали слушать. Идеи, которые были у меня и раньше и которые никому не были нужны, сейчас вызывают интерес. Внезапно появившийся вес в своей среде я стараюсь использовать с толком, продвинуть какие-то полезные проекты. Например, мы устраиваем в Бангкоке фестиваль независимого кино.

— На Западе увидеть ваши фильмы можно разве что на кинофестивалях. Насколько известно ваше творчество в самом Таиланде?

— С «Благословенно ваш» в тайском прокате все было ужасно: он абсолютно провалился. С «Тропической лихорадкой» дела пошли лучше, фильм месяц шел в кинотеатре, я даже ездил с лекциями. Наконец-то я почувствовал интерес со стороны зрителя. Люди сделали для себя открытие, что у них в стране есть не только азиатское кино, считающееся экзотикой на Западе и в самой Азии набившее оскомину, а арт-хаус. Что касается продвижения моих фильмов на Западе, то мне это не кажется целесообразным. Количество людей, которых можно назвать поклонниками моего творчества, ничтожно мало. Зачем издавать гигантскими тиражами диски, которые никто не купит?

— Вы демонстративно не ищите популярности, постоянно говорите о любви к одиночеству. В понимании многих людей профессия кинорежиссера предполагает противоположное поведение.

— Я на самом деле люблю быть один. Мне кажется, что я плохой рассказчик, но хороший наблюдатель. Камера для меня — средство защиты от людей и одновременно возможность их как следует рассмотреть. Иногда я думаю: кем бы я мог быть, если бы не стал кинорежиссером? Наверное, разве что фотографом.